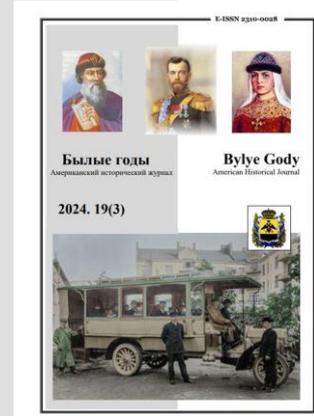

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1073-1083
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1073

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of the Nobility in the Development of the Volga-Caspian Fishing Region (60s of the 18th century – 60s of the 19th centuries)

Sergey V. Vinogradov^{a, *}, Yuliya G. Eshchenko^a, Elena V. Saveleva^a, Oleg V. Likholet^a

^a Astrakhan Tatishchev State University, Russian Federation

Abstract

In this article the authors analyze the noble period of development of the Volga-Caspian fishing region, which lasted about 100 years: from the time of general land surveying in the Russian Empire in the 1760s to the Great Reforms in the 1860s. In the middle of the 18th century, the government tried quickly to bring under the Volga-Caspian region, with the help of the economically active population. The government was interested in the development of the region's fish resources as an alternative source of food, which was important for a northern country with climate-risky agriculture. The possibilities of free migration were limited under conditions of the serfdom and the absence of a free labor market in the country. Therefore, the government policy of developing this territory shifted towards the nobility. Noble migration was an effective tool for settling new territories in the Russian Empire in the 18th-19th centuries. The government sold land at preferential prices to nobles, who brought serfs from the central regions to their new estates. However, this scheme did not work in the Volga-Caspian fishing region. The arid climate was not conducive to profitable farming, so the nobility bought fishing waters. The nobles were able to oust the merchants and other free classes from the fishing industry at the end of the 18th century. The authors conclude that the noble monopoly on fishing industry had a detrimental effect for the development and settlement of the region.

Keywords: Caspian Sea, Volga-Caspian fishing region, Astrakhan, Astrakhan region, fishing, nobility, merchants, peasantry, catchers.

1. Введение

Основным источником заселения окраинного Волго-Каспийского рыболовного района (ВКРР) в течение XVII – первой половины XVIII вв. являлась вольная миграция. Правительство было вынуждено относиться к ней лояльно. Так, в конце 1630-х гг. вышло предписание о том, что с Астрахани «в верховые города» посадских людей, бежавших в низовья Волги, не возвращать (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 2). Почти через 100 лет, в 1740-е гг., в ответ на сообщения Астраханской губернской канцелярии об имевшихся в Астрахани беглых людях был получен похожий правительственный ответ о том, что пришлый люд, «повсеместно прибывающий» в губернию без паспортов, здесь необходим в качестве рабочей силы (Любомиров, 1926: 61).

Правительство Екатерины II также было озабочено проблемой заселения Волго-Каспийского пространства и освоением его рыбных ресурсов. Важным и нестандартным для своего времени решением, призванным оживить развитие и освоение ВКРР, стал Манифест 1762 г., согласно которому Екатерина II передала обширные рыболовные участки, находившиеся с 1704 г. в казенной собственности (ПСЗ РИ: № 1956, 1994, 1995), в «вечное содержание» астраханскому купечеству для «свободного торга» (ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 174. Л. 1-3).

* Corresponding author

E-mail addresses: dissovetdm@yandex.ru (S.V. Vinogradov), pushistik_yuliya@mail.ru (Y.G. Eshchenko), elenasava03@gmail.com (E.V. Saveleva), oleg.liholet@mail.ru (O.V. Likholet)

В интересах «правильного и последовательного заселения» региона в 1772 г. вышел указ Правительствующего Сената (далее – Сенат), в котором указывалось: «прежде всего, должны быть удовлетворены землями перешедшие в Астраханскую губернию государственные крестьяне, татары и имеющие уже на тех землях оседлость поселенцы, а также вновь желающие селиться разного звания люди» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 4). Из документа следовало, что освоение рыбных ресурсов региона, в которых нуждалась страна, планировалось силами экономически активного населения. В числе таких переселенцев могли быть как представители свободных сословий (дворянство, купечество, казачество, государственные крестьяне), так и уходившие на отхожий промысел крепостные крестьяне, а также беглые.

Отходничество стало особенно распространено в регионе со второй половины XVIII в. (Трофимов, Миндубаев, 1981: 6). Часть таких крестьян предпочитала не возвращаться к своим хозяевам, оседая в устье Волги. Чтобы хоть как-то пополнить население региона, правительство в течение XVIII в., несмотря на жалобы помещиков центральных губерний, вынуждено было прибегать к легализации этой части вольной миграции (Марков, 1983: 8).

Процедура такого «социального лифта» не отличалась особой гуманностью: «Тех подлых, кои задержаны будут, бить нещадно батогами с трех раз, и которые из них сознаются, тех высылать к своим помещикам, а которые и с третьего раза в утверждении своем утвердятся, тех приписывать к казенным вотчинам и при рыбных промыслах оставлять» (Зыков, 1924: 121). Тем не менее, большинство отходников старалось закрепиться в регионе и обрести свободу от крепостной зависимости (Любомиров, 1926: 61). Примером успешного мигранта, бежавшего в Астрахань в начале 1790-х гг. и через очередную «компанию по легализации» сумевшего получить статус государственного крестьянина, являлся дед В.И. Ленина, Николай Васильевич Ульянов (Трофимов, Миндубаев, 1981: 6-7).

Официальные данные о количестве беглого населения, занимавшегося ловом в ВКРР в XVIII в., отсутствуют. Историки XIX в. делали приблизительные подсчеты, используя косвенные данные. Например, число ловцов, выходивших на лов рыбы на рубеже XVIII – XIX вв., вычислялось по количеству и классу рыболовецких судов и лодок, работавших во время весеннего лова рыбы на Каспии. Ловом рыбы на рубеже веков занималось 3 500 чел. Столько же приблизительно собирали купцы-рыбопромышленники работников на контролируемых ими промыслах (Зыков, 1924: 120). Такого количества ловцов и промысловых рабочих было явно недостаточно для освоения рыбных ресурсов региона. Но большего в условиях отсутствия в стране свободного рынка труда вольная миграция дать не могла. Поэтому правительство с середины 1760-х гг. начало активное использование такого инструмента освоения новых территорий, как дворянская миграция. Она осуществлялась за счет продажи помещикам земли на территории ВКРР по ценам более низким, чем в центральных земледельческих районах, с целью заселения ее крепостными крестьянами из центральных районов страны (как это было на других территориях, осваиваемых Российской империей) (ПСЗ РИ: № 12595).

2. Материалы и методы

2.1. В качестве основного источника при написании статьи использовались документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Астраханской области (Астрахань, Российская Федерация), часть из которых впервые вводится в научный оборот. Это указы и предписания Сената, государственных коллегий, журналы и протоколы заседаний Кавказского наместнического правления (Ф. 476); постановления, распоряжения, переписка канцелярии Астраханского гражданского губернатора с центральными правительственными ведомствами и местными органами управления, списки дворян, формулярные списки чиновников, дела об определении прав на владение крепостными и дворовыми людьми, о наложении и снятии запрещений на имущества дворян, о решении земельных и водных вопросов и освобождении от крепостничества, документы о доходах владельцев имений (Ф. 394); журналы заседаний правления Экспедиции рыбных и тюленьих промыслов, годовые отчеты, циркуляры и положения Управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами (Ф. 194).

Другим источником стали опубликованные законодательные документы Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), касавшиеся проблем заселения и освоения пространства ВКРР представителями различных сословий в исследуемый период. Сведения ревизий и отчеты Астраханского губернского статкомитета послужили источником статистических данных, характеризовавших демографические результаты дворянского этапа освоения и заселения пространства ВКРР (1760-е–1860-е гг.).

2.2. В рамках исследования миграционной политики ранее нами применялась теория Л.Л. Рыбаковского о трехстадийности миграционного процесса (Рыбаковский, 2003). На примере пореформенного периода было доказано, что именно контроль государства над всеми тремя этапами переселения (планирование, перемещение, адаптация) позволил сформировать эффективную миграционную модель (Виноградов и др., 2023). В 1760–1860-х гг. государственное регулирование касалось, в первую очередь, планирования. Отдача на откуп частным лицам организации

перемещения трудовых ресурсов, непроработанность мер для их закрепления и адаптации по новому месту жительства привели к тому, что миграционная модель, основанная на дворянстве как движущей силе, показала свою безрезультатность для заселения и освоения окраинных территорий. Тем не менее в законотворческой работе правительства данного периода следует отметить активный поиск методов не только для увеличения численности населения ВКРР, но и для развития рыбного промысла, что в дальнейшем легло в основу создания государственной модели регулирования миграционной политики в конце XIX – начале XX вв.

В статье также применялся традиционный для исторического исследования методологический инструментарий, представленный совокупностью специально-исторических методов и базовых принципов (историзма, системности и объективности).

3. Обсуждение

Дворянский период освоения ВКРР достаточно активно изучался исследователями Волго-Каспийских рыбных промыслов в середине XIX – начале XX вв. Причем среди них можно выделить как апологетов деятельности дворянства в крае (Равинский, 1809; Бочечкаров, 1859; Лебедев, 1863; Петриченко, 1862; Пелль, 1895), так и сторонников освоения ВКРР с помощью развития вольной миграции (Михайлов, 1856; Шульц, 1874; Никольский, 1898; Grimm, 1896; Бородин, 1903; Кевдин, 1915). Изучение истории освоения ВКРР середины XVIII – середины XIX вв. было продолжено в 1920-е., когда на местном уровне стали активно развиваться краеведческие исследования, в которых самое деятельное участие принимала т.н. «старая интеллигенция». В Астрахани историки-краеведы концентрировались вокруг изданий «Наш край» (1922–1928 гг.) и «Краеведение» (1924–1925 гг.). Среди наиболее заметных работ, касавшихся темы дворянского этапа освоения ВКРР, можно выделить исследования П. Юдина (Юдин, 1925), Н.Н. Пальмова (Пальмов, 1924), П.Г. Любомирова (Любомиров, 1926), Ф.П. Зыкова (Зыков, 1924).

Новый этап в изучении освоения и заселения ВКРР открыла небольшая обзорная работа Н.М. Васькина, вышедшая в 1974 г. (Васькин, 1974). В начале 2000-х гг. было опубликовано большое коллективное исследование, одна из глав которого была посвящена истории освоения Астраханской губернии в XVIII в. (История Астраханского края, 2000). В настоящий момент тема освоения и заселения края в XIX в. активно разрабатывается в работах С.С. Белоусова (Белоусов, 2020; Белоусов, 2011). Реализации государственной переселенческой политики в Нижнем Поволжье в пореформенный период посвящены статьи И.В. Кузьминой (Кузьмина, 2011; Кузьмина, 2016). Различные аспекты экономического развития Астраханской губернии прослеживаются в исследованиях И.В. Торопицына (Торопицын, 2001), А.Л. Рябцева (Рябцев, 2002), М.М. Имашевой (Имашева, 2015), А.А. Вороновой (Воронова, 2005), М.М. Хайрлаповой и Т.В. Юдиной (Хайрлапова, 2020; Хайрлапова, Юдина, 2022).

Анализ исторической литературы показывает, что с конца 1920-х гг. дворянский этап освоения и заселения ВКРР не являлся предметом специального исторического исследования.

4. Результаты

Важным условием для продажи земли дворянам являлось заселение ее крепостными крестьянами, которых волго-каспийские помещики должны были переселить из центральных районов страны. Непосредственно сделками по продаже земли в регионе на основе общих правительственных инструкций с 1765 г. занималась Московская межевая канцелярия (далее – Межевая канцелярия) (ПСЗ РИ: № 12474). Общее руководство освоением региона императрица поручила Кавказскому генерал-губернатору П.С. Потемкину. Впоследствии выяснилось, что эта его деятельность в пределах ВКРР осуществлялась со значительными нарушениями и отступлениями от правительственного плана по привлечению к освоению региона представителей всех сословий (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 2).

В ВКРР имелось небольшое количество земли, подходившей для земледелия. Да и сухой степной климат не способствовал развитию сельского хозяйства. Поэтому первоначально правительственная инициатива по покупке астраханских земель не была поддержана дворянством (Равинский, 1809: 46). Но по мере освоения региона вольными мигрантами и купцами-рыбопромышленниками сведения о его богатствах распространялись по стране (Хренов, 1893).

Самой ценной землей в регионе являлось речное и морское побережье, с которого было возможно осуществлять рыбный промысел. Не вникая в региональную специфику, к продаже земли в рамках реализации изданного 19 сентября 1765 г. манифеста о генеральном межевании и обнародованных «генеральных правил» власти подошли со стандартным подходом (ПСЗ РИ: № 12474). Земля была разделена на две категории. К первой категории относилась так называемая «полезная» земля, то есть пригодная к ведению сельскохозяйственных работ (ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Т. 2. Д. 3781. Л. 5). Продавалась она по цене 1 руб. за десятину (1,09 га). Это было почти в 10 раз дешевле, чем в центральных земледельческих губерниях страны (Беккер, 2004: 67). Ко второй категории была отнесена «бесполезная земля», то есть непригодная для сельского хозяйства. Массивов с такой землей было гораздо больше, чем с «полезной». Чтобы как-то ее окультурить,

значительные участки с «бесполезной» землей передавались государством покупателям в дополнение к «полезной» земле. Но своеобразие ВКРР заключалось в том, что наиболее ценными являлись территории дельты реки Волги и побережья Каспийского моря с их выходом на рыболовные воды. И эти по-настоящему ценные пространства были отнесены чиновниками Московской межевой канцелярии к «бесполезным землям» и переходили к владельцам имений фактически бесплатно (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 2).

В дворянской среде достаточно быстро сложилось понимание того, как надо было извлекать прибыль (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 27. Л. 2). Помещики прикладывали некоторые усилия только по освоению рыболовных участков по берегам Волги и Каспийского моря. Но для этого выгоднее было нанять рабочих из числа местного населения или беглых, знакомых с промыслом, а не везти в низовья Волги крепостных крестьян, рискуя потерять их по дороге (Васькин, 1974).

Другой стратегией извлечения прибыли из волго-каспийских имений являлась сдача рыболовных участков в аренду. Арендаторами становились разбиравшиеся в рыбном промысле местные чиновники, а также богатые купцы-рыбопромышленники. В арендных сделках проявлялась реальная ценность полученных в нагрузку «бесполезных» земель. Так, например, за воды И.П. Кутайсова и Н.Б. Юсупова коммерции советник И.И. Перетц платил в год 100 тыс. руб. арендной платы. За сдачу части своих рыболовных участков Н.А. Бекетов имел в годовой доход в 60 тыс. руб. (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 23. Л. 3).

В правительстве знали о дворянских хитростях в освоении ВКРР и пытались с этим бороться. Сенат неоднократно напоминал дворянам, скупавшим в регионе земли, об обязательности их заселения. Например, 22 августа 1772 г. был издан сенатский указ, в котором говорилось следующее: «Как от иных помещиков статья может, что они в Астраханской губернии дикопорожные земли будут покупать только для того, чтобы по оным воспользоваться рыбными промыслами и сопряженным с тем доходами, а о населении здесь крестьян, в чем прямая государственная польза состоит и для которой единственно те земли в продажу назначены, никакого попечения не будут, если только не определить им на то точного времени, то на сей случай и полагается 6 лет. Когда же кто в сей срок ничего не заселит, у таковых отнимать проданные земли и отдавать другим за ту же цену» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 2).

Ценность астраханских земель как способа быстрого обогащения через рыбный промысел в дворянской среде постоянно росла. Если в 1770-е гг. среди помещиков могли оказаться «незначительные персоны», в основном использовавшие выгодную конъюнктуру местные чиновники (директор таможи, коллежские ассесоры И.П. Скрипицын, И.И. Григорьев, секретарь губернатора Ф.И. Пушкин и др. (Любомиров, 1926: 69)), то уже в 1780-е – 1790-е гг. эти случайные люди вымываются, и владельцами имений становятся представители высшей государственной элиты, выдвинувшиеся при Екатерине II, и крупнейшие землевладельцы страны. Так, князю А.А. Безбородко императрица в 1785 г. пожаловала участок земли в 164 084 десятины, так называемое «Синеморское имение». 2/3 земли в этом имении являлись «бесполезными», зато имелся выход к богатым рыболовным водам в низовьях Волги (Пелль, 1895: 5). Волго-каспийскими помещиками в тот период также стали генерал-фельдмаршал И.П. Салтыков (Бочечкаров, 1859: 63), греческий капитан на русской службе И.А. Варваца (Марков, 2000: 31) и др.

Свободные земли в низовьях Волги постепенно закончились, но не все желавшие среди крупных землевладельцев и высшей бюрократии империи успели их приобрести. Поэтому неудивительно, что укрепившееся в регионе дворянство повело наступление на обширные рыболовные участки, полученные астраханским купечеством от Екатерины II. В 1785 г. губернатор М.М. Жуков доносил: «земли помещикам отведены в большем против покупного, количестве десятин, что угодья эти не хлебопашеские, а рыболовные, ни шелковых, ни хлопчатобумажных заводов ни у кого нет; осушение болот и других хозяйственных операций нигде не производится» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3). В 1770–1780-е гг. рыбопромышленники неоднократно обращались с жалобами на самовольный захват помещиками их рыболовных вод. Например, губернатор Н.А. Бекетов, по их мнению, незаконно захватил участок с рыболовными заведениями на побережье Каспия, находившийся в пользовании Астраханского магистрата (Лебедев, 1863: 27). Весьма часто в 1780-е гг. дворяне через Межевую канцелярию незаконно приобретали богатые рыболовные участки, находившиеся перед купеческими участками. В подтверждение этому в архивных фондах канцелярий Астраханского губернатора и Кавказского генерал-губернатора хранится большое количество жалоб и обращений как от рыбопромышленников, так и от городского магистрата г. Астрахани (ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 262. Л. 3-9; Д. 273. Л. 1-12 об.; Д. 350 Л. 1-8; Д. 460. Л. 1-3; Д. 477. Л. 1-2). От дворянского произвола страдали и другие группы населения. Так, Астраханский губернатор И.В. Якоби сообщал в Сенат, что проданные дворянам земли были «отведены вопреки изданному 8 октября 1765 г. Манифесту и незаконно отмежеваны; причем обнаружилось, что к купленным имениям отошли многие земли, принадлежавшие татарским мурзам» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3).

Многочисленные жалобы, приходившие из Астрахани в центральные органы власти и аккумулировавшиеся в Сенате, приводили к периодическим сенатским проверкам местных органов власти. Так, в мае 1787 г. Сенат на основании сведений, собранных комиссией во главе с сенаторами

Воронцовым и Нарышкиным, вынужден был признать, что часть сделок по продаже и отмежеванию земли в Астраханской губернии была оформлена незаконно. Вследствие этого 11 мая 1787 г. был выпущен указ, по которому Кавказскому наместническому управлению предписывалось утвердить в правах владения только тех помещиков, которые успели оформить свои приобретения. У прочих владельцев имений приобретенные земли изымались в пользу государства (ГААО. Ф. 476. Оп.1. Д. 18. Л. 2-3).

Под давлением влиятельных чиновников и землевладельцев власти время от времени вынуждены были отступать от собственных решений, как, например, в случае с упомянутым выше Александром Андреевичем Безбородко. В другом случае Сенат разрешил отмежевать князю Н.Б. Юсупову (старшему) купленные его сестрой княгиней Ириной Юсуповой в Межевой канцелярии 22 июня 1772 г. 477 десятин удобной и 11 416 десятин неудобной земли в Астраханской губернии. Причем в результате этого приобретения во владении князей Юсуповых в Астраханской губернии оказалось 31 500 десятин, т.е. почти на 20 000 десятин больше купленной в действительности (ГААО. Ф. 476. Оп. 1. Т. 1. Д. 349. Л. 10).

Раздача бесплодной земли также осуществлялась со значительными нарушениями. «Замечательно, что все относящиеся сюда Высочайшие указы имели в виду и позволяли раздачу земель лишь в точно определенном месте, а именно по Моздокской линии. Между тем, Кавказский генерал-губернатор П.С. Потемкин и, отчасти граф И.В. Гудович, игнорируя правительственные планы по освоению Астраханской губернии, раздавали земли дворянству не в указанном месте, а по бассейну р. Волги» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3).

В Высочайшем указе от 22 декабря 1782 г. говорилось: «По плодородию земель, составляющих обширную степь, простирающуюся по линии Моздокской и их удобности не только для хлебородия и скотоводства, но и для произведения разных произрастаний, климату свойственных, Мы Всемилостивейше дозволяем раздать те земли желающим под поселение, поручая исполнение сего в единственное распоряжение Нашего генерал-губернатора Новороссийского, Азовского, Астраханского и Саратовского князя Потемкина, с таковым наблюдением, дабы при переводе в тамошний край помещичьих крестьян, поступить во всей точности, по силе указа Нашего, данного Сенату 20 октября 1782 г.» (ПСЗ РИ: № 15619).

В дополнение к указу 3 мая 1785 г. последовал Высочайший рескрипт на имя Кавказского генерал-губернатора П.С. Потемкина, в пункте 6 которого было указано: «Со вступлением в действие Казенной палаты, будет должностью ее, а особливо Директора домоводства удовлетворять под распоряжением Вашим татар и других поселенцев и вновь селиться желающих нужными землями, и за тем Вы не оставите остающиеся земли раздать для поселения и заведения хозяйств желающим на таком основании, как предписано было (Указом от 22 декабря 1782 г. – прим. авт.) Фельдмаршалу князю Потемкину по тогдашнему управлению его в Астраханской губернии и на новой линии» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 4).

Основание, упоминавшееся в Рескрипте по официальному разъяснению П.С. Потемкина, заключалось в следующем: «По раздаче земель владельцам давать льготы на 6 лет, с обязательством, чтобы в течение оных те земли обсеменить; по прошествии же сих годов, буде кто, взяв землю, оставить оную в пренебрежении, таковой подвержен взысканию за всякую десятину по 30 коп. и земля от него будет взята для отдачи другому» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 4). В этом же документе были детально определены размеры требуемого заселения. На одного поселенца должно было приходиться не более 30 десятин отведенной земли.

Анализ вышеперечисленных документов позволяет понять первоначальный правительственный замысел по освоению ВКРР, который можно охарактеризовать следующим образом.

1. В приоритетном порядке должны были наделяться землей переведенные в Астраханскую губернию государственные крестьяне, татары, со времен Золотой Орды занимавшиеся на этих землях сельским хозяйством, а также «имевшие уже на тех землях оседлость поселенцы и вновь желающие селиться разного звания люди» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 4).

2. Дворянству было запрещено скупать земли, которые были уже заселены ловецким населением. Это решение затем было продублировано сенатским указом от 14 декабря 1792 г. (Кузнецов-Липецкий и др., 2023: 184).

3. Под дворянские поместья отводились пригодные для развития земледелия земли, находившиеся по Моздокской оборонительной линии.

4. Дворянам, как и другим «разного рода людям», в ВКРР могли быть проданы оставшиеся от свободного заселения земли, но при строгом соблюдении условия по их заселению. Необходимо было в шестилетний срок довести плотность населения до одного жителя на 30 десятин земли. Проданные земли в случае невыполнения этого условия вновь изымались в пользу государства.

В период правления Екатерины II этот план, предусматривавший привлечение к освоению ВКРР экономически активных представителей разных сословий, реализовывался в основном в пользу дворянства. Так, вскоре после получения вышеупомянутого рескрипта по распоряжению П.С. Потемкина двадцати двум помещикам было роздано в пределах Астраханской губернии

145 487 десятин удобной и 670 014 десятин неудобной земли. Фактически отмежевано, как было обнаружено впоследствии, гораздо больше. Помимо этого, генерал-губернатор отвел себе и своим родственникам более 54 000 десятин земли по берегам Волги, несмотря на то, что часть их была уже отведена Межевой комиссией крестьянам, другая же принадлежала по указу Екатерины II купцам-рыбопромышленникам (Виноградов и др., 2022: 1568-1570).

Эта «дворянская приватизация» осуществлялась одновременно с прибытием в Астраханскую губернию нескольких тысяч семей государственных крестьян, которых правительство, недовольное результатами дворянской колонизации, самостоятельно отправляло для заселения ВКРР. Рядом указов, из которых особого внимания заслуживает документ от 20 марта 1798 г., Сенат «признал в общем раздачу земель, производившуюся в Астраханской губернии неправильной» и постановил имения некоторых помещиков (Кишенского, Грибовского, Потемкиной, Толстой и др.) вернуть в распоряжение государства (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 5).

При жизни Екатерины II Манифест 1762 г. де-юре соблюдался чиновниками, но при следующем императоре, Павле I, положение изменилось. В апреле 1797 г. Манифест был отменен. Рыбные промыслы на Волге и Каспии, согласно распоряжению нового императора, передавались в собственность его приближенным – братьям Александру и Алексею Куракиным, Н.Б. Юсупову и др. (Виноградов и др., 2022: 1568-1570).

Помещики, нуждавшиеся в рабочей силе для промыслов, стремились к закабалению вольного ловецкого населения, ранее осевшего в низовьях Волги. Инициатором этого процесса выступил в 1770-е гг. астраханский губернатор Н.А. Бекетов. Начал он с проведения компаний по очищению от «подлых» (беглых) людей Астрахани и ее окрестностей. Пойманных таким образом беглецов он не возвращал прежним хозяевам, а отправлял на принадлежавшие ему рыбные промыслы в низовьях Волги. За десять лет своей работы в Астрахани этот предприимчивый губернатор наполнил рабочей силой из захваченных в низовьях Волги мигрантов несколько своих имений: Бекетовка, Тумак, Хмелевка и Никольское (Зыков, 1924: 120).

По этой же схеме в 1790-е гг. действовали Куракины, Юсуповы, Всеволожские и др. владельцы имений. Опираясь на военную силу, предоставляемую губернаторами, приказчики волго-каспийских помещиков заходили в ловецкие поселки и, «перепоров мужское население, объявляли их крепостными, а поселок собственностью владельца имения» (ГААО. Ф. 194. Оп.1. Д. 23. Л. 4). После этого жители поселений должны были ловить рыбу в качестве выполнения оброка для своего хозяина либо отрабатывать барщину, трудясь на его рыболовных промыслах. Но из-за труднодоступности дельтовых территорий не до всех поселков помещики смогли добраться, так что часть ловецкого населения продолжала оставаться свободной, нанимаясь для морского лова к купцам-рыбопромышленникам (Любомиров, 1926: 65).

Интересные подробности процесса дворянского освоения ВКРР открылись в ходе судебного процесса по иску генерала И.П. Салтыкова к графу И.П. Кутайсову. В 1792 г. Кавказский генерал-губернатор И.В. Гудович отвел генерал-фельдмаршалу И.П. Салтыкову по берегу одного из волжских притоков «Мертвый Култук» 786 десятин удобной и 20 992 десятины неудобной земли для поселения крестьян. На основании этого Салтыков получал право на «исключительное пользование рыболовством в Мертвом Култуке». В конце 1790-х гг. у Салтыкова появился сосед по имению, фаворит Павла I, граф И.П. Кутайсов, которому были пожалованы во владение Эмбинские воды «с островами, косами и буграми, присоединяя к помянутым рыбным ловлям, по берегам, потребное количество земли» (ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 25. Л. 9). Вскоре между Кутайсовым и Салтыковым возник спор по поводу границ их имений, перекинувшийся в столичные суды. Дело это получило широкий общественный резонанс (Лебедев, 1863: 28).

Данная тяжба имела важные последствия для дальнейшего освоения региона. Она обратила внимание нового императора Александра I на злоупотребления при освоении территории. В 1802 г. император инициировал сенатскую проверку, которая выявила многочисленные нарушения в получении имений обоими фигурантами дела. Причем Александр рассматривал проблему гораздо шире, чем просто тяжбу двух помещиков из-за спорных территорий. Возмущение императора и его сторонников из Негласного комитета вызывал факт частного владения берегом моря. Это, по их мнению, было незаконно с точки зрения права и подрывало саму идею быстрого освоения региона с помощью вольной миграции (ПСЗ РИ: № 20388). Александр I выступил за передачу береговой полосы северного Каспия из частного владения «в общее хозяйственное пользование». Противники этого мнения, а таких, учитывая политическую и экономическую значимость владельцев волго-каспийских поместий, было немало в Сенате, старались максимально затянуть обсуждение этого вопроса, в том числе навязав дискуссию с привлечением ученых из Императорской академии наук и художеств по вопросу классификации Каспийского водоема в качестве моря или озера. Вопрос этот не являлся праздным, так как к разному типу водоемов применялись разные правовые нормы (Лебедев, 1863: 29-30).

Но, несмотря на противодействие, Александр сумел провести через Сенат необходимые ему решения по делу Салтыкова против Кутайсова. По результатам проверки императорским указом из поместья Салтыковых в Астраханской губернии в пользу государства было конфисковано 786 десятин

удобной земли. Взамен ему было предоставлено право выбрать такое же количество земли в других российских губерниях. А вот неудобная земля, примыкавшая к рыболовным водам, изымалась у Салтыкова полностью, без всякой компенсации, так как «отведена она ему по единому расширению власти местного Начальства, выступившей из пределов ясно и точно ей предназначенных» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 5). Императорским указом от 20 ноября 1802 г. владения Кутайсова в ВКРР были выкуплены государством за 150 000 руб. и переданы «в общее вольное всех желающих безоброчное пользование» (ГААО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1162. Л. 5).

Важным результатом этого судебного процесса представляется попытка Александра I реализовать план Екатерины II по освоению региона с привлечением представителей всех сословий. Это отразилось, прежде всего, в указе Сенату от 27 августа 1802 г., который был призван за счет выкупленных у И.П. Кутайсова Эмбинских рыболовных вод оживить рыбный промысел и способствовать миграционному потоку в регион.

В указе в декларативной форме говорилось о необходимости изъятия из частного владения и закрепления как свободной территории для хозяйственного использования береговой полосы Каспийского моря шириной в одну версту (Кузнецов-Липецкий и др., 2023: 192). В дальнейшем этот указ Александра I послужил прообразом Устава Каспийских рыбных и тюленых промыслов 1865 г., который уже законодательно закрепил передачу «в общее хозяйственное пользование» одноверстной береговой полосы Каспийского моря (Виноградов и др., 2023: 1267).

Несмотря на данные меры, призванные поддержать свободных ловцов и морской лов, освоение региона шло медленными темпами, а основные богатства ВКРР – рыбные промыслы – по-прежнему оставались во владении у помещиков. По официальным отчетам, к 1800 г. в ВКРР дворянами было перемещено всего лишь 3 500 крепостных крестьян мужского пола (История Астраханского края, 2000: 222). В 1851 г. Астраханская губерния с показателем населения в 387 000 жителей (Кеппен, 1857: 21) являлась одной из самых малонаселенных европейских территорий Российской империи, уступая лишь северным губерниям – Архангельской (234 тыс. жителей) (Кеппен, 1857: 19) и Олонецкой (263 тыс. жителей) (Кеппен, 1857: 92).

5. Заключение

Дворянский период освоения ВКРР длился около 100 лет: с начала проведения мероприятий по генеральному межеванию земель Российской империи, начавшихся в 1760-е гг., и до Великих реформ 1860-х гг. Правительство страны было заинтересовано в быстром освоении рыбных богатств ВКРР как в дополнительном источнике продовольствия, что было важно для северной страны с климатически рискованным сельским хозяйством. Однако возможности свободной миграции в условиях крепостного права и отсутствия в стране рынка свободной рабочей силы были ограничены. Поэтому Павел I сделал ставку на крупное дворянство в надежде на то, что, получив доступ к рыбным промыслам, оно сумеет заселить пространство региона крепостными крестьянами. Но этот план оказался ошибочным. Получив во владение рыбные промыслы, дворяне обеспечивали себе значительные прибыли, но в дальнейшем развитии рыбной промышленности (строительстве новых предприятий, развитии морского лова, совершенствовании орудий лова и судостроении и т.д.), как и в заселении края, они не были заинтересованы. Засушливые условия Нижней Волги не позволяли вести прибыльное сельское хозяйство, а эксплуатация немногих старых промыслов для обеспечения рыбной монополии не требовала привлечения значительного количества рабочей силы. Таким образом, правительству не удалось с помощью дворянства добиться каких-либо прорывов в заселении и освоении ВКРР.

Некоторые положительные изменения в социально-экономическом развитии региона произошли при Александре I, который выступал против монополии дворянства на владение рыбными промыслами Волго-Каспия. В годы правления этого императора правительству удалось частично вернуть права купечества на свободный лов в Каспийском море, что способствовало возобновлению вольной миграции в регион. Но эти частичные изменения наталкивались на серьезное сопротивление владельцев волго-каспийских имений, в том числе и в Сенате. Сложившаяся в регионе феодальная система организации рыбного промысла тормозила развитие капиталистических элементов в рыбной промышленности, а также сдерживала вольную миграцию в ВКРР.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00547 «Модель регулирования трудовой миграции в Российской империи в 1861-1914 гг. (на примере формирования промышленно-промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района)», <https://rscf.ru/project/23-28-00547>.

Литература

Беккер, 2004 – Беккер С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 346 с.

- Белоусов, 2011** – Белоусов С.С. Государственная политика заселения Астраханско-Кизлярского и Царицынско-Ставропольского трактов во второй половине XIX в. // *Вопросы истории*. 2011. № 3. С. 153-158.
- Бородин, 1903** – Бородин Н.А. Каспийско-Волжское рыболовство и его экономическое значение. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1903. 96 с.
- Бочечкаров, 1859** – Бочечкаров Н. Записки об астраханском и каспийском рыболовстве. [Б.м.], 1859. 78 с.
- Васькин, 1974** – Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. 47 с.
- Воронова, 2005** – Воронова А.А. Государственное регулирование рыболовства в Каспийско-Волжском регионе во второй половине XIX - начале XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2005. № 4. С. 129-136.
- ГААО** – Государственный архив Астраханской области.
- Гримм, 1896** – Гримм О.А. Каспийско-Волжское рыболовство. СПб.: тип. В. Демакова, 1896. 154 с.
- Зыков, 1924** – Зыков Ф.П. Астраханские морские ловцы // *Астрахань и Астраханский край*. Сб. 1. Астрахань: Коммунист, 1924. С. 119-150.
- Имашева, 2015** – Имашева М.М. Мусульманское предпринимательство Астраханской губернии в конце XVIII - начале XX вв.: экономические и социальные аспекты развития. Астрахань: ИП Сорокин Р.В., 2015. 186 с.
- История Астраханского края, 2000** – История Астраханского края. Астрахань: изд-во АГПУ, 2000. 1122 с.
- Кевдин, 1915** – Кевдин В.А. Современное рыболовство России. М.: Тип. «Земля», 1915. 153 с.
- Кеппен, 1857** – Кеппен П.И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1857. 296 с.
- Кузнецов-Липецкий и др., 2023** – Кузнецов-Липецкий Н.В., Виноградов С.В., Кулакова Н.И. Государственная политика регулирования трудовой миграции в Волго-Каспийском рыболовном районе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. // *Журнал фронтирных исследований*. 2023. Т. 8, № 4 (32). С. 178-202. DOI: 10.46539/jfs.v8i4.508
- Кузьмина, 2011** – Кузьмина И.В. Государственное регулирование переселений в Нижнее Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2011. № 2 (27). С. 33-38.
- Кузьмина, 2016** – Кузьмина И.В. Аренда земли в структуре крестьянского хозяйства в Нижнем Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 2 (47). С. 47-55.
- Лебедев, 1863** – Лебедев К.Н. О каспийском рыболовстве. СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1863. 132 с.
- Любомиров, 1926** – Любомиров П.Г. Заселение Астраханского края в XVIII в. // *Наш край*. 1926. № 4. С. 54-77.
- Марков, 1983** – Марков А.С. Ульяновы в Астрахани. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1983. 112 с.
- Марков, 2000** – Марков А.С. Варвакис. Астрахань: Волга, 2000. 304 с.
- Михайлов, 1856** – Михайлов И.И. Астраханские ловцы // *Библиотека для чтения*. 1856. Отд. 1: Т. 137. С. 135-192; Т. 138. С. 113-136.
- Никольский, 1898** – Никольский А.М. Астраханские морские ловцы. Статистико-экономическое описание. СПб.: тип. Морского министерства, 1898. 178 с.
- Пальмов, 1924** – Пальмов Н.Н. К истории рыбной промышленности Астраханского края в первой половине XVIII в. // *Наш край*. 1924. № 4. С.113-136.
- Пелль, 1895** – Пелль Ф.А. Синеморские рыболовные промыслы. Астрахань: Типография Н.Л. Рослякова, 1895. 140, [4], XXXVI с., 26 л. ил.
- Петриченко, 1862** – Петриченко К. Каспий, его промышленность и торговля. СПб.: тип. Морского министерства, 1862. 88 с.
- ПСЗ РИ** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1.
- Раввинский, 1809** – Раввинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб.: Имп. тип., 1809. 527 с.
- Рыбаковский, 2003** – Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований, 2003. 240 с.
- Рябцев, 2002** – Рябцев А.Л. Роль Ирана в восточной торговле России в XVIII в. М.: Изд-во МПГУ, 2002. 214 с.
- Торопицын, 2001** – Торопицын И.В. В.Н. Татищев и социально-экономическое развитие России первой половины XVIII в. Астрахань: изд-во АГУ, 2001. 252 с.
- Трофимов, Миндубаев, 1981** – Трофимов Ж.А., Миндубаев Ж.Б. Илья Николаевич Ульянов. М.: Молодая гвардия, 1981. 224 с.

[Хайрлапова, 2020](#) – *Хайрлапова М.М.* Организация добычи соли на Баскунчакском озере Астраханской губернии во второй половине XIX в. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2020. № 5. С. 168-179. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.33810

[Хайрлапова, Юдина, 2022](#) – *Хайрлапова М.М., Юдина Т.В.* Организация соляного дела в Астраханской губернии на рубеже XIX-XX вв. (на примере Басинских соляных озер) // *Вопросы истории*. 2022. № 5-2. С. 78-88. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi52

[Хренов, 1893](#) – *Хренов А.П.* По Волге (от Нижнего до Астрахани). СПб.: тип.-лит. Э. Арнольда, 1893. 113 с.

[Шульц, 1874](#) – *Шульц А.* Взгляд на Каспийские рыбные и тюленьи промыслы // *Труды Астраханского губернского статистического комитета*. Вып. 3. Астрахань: Губ. тип., 1874. С.1-41.

[Юдин, 1925](#) – *Юдин П.* К истории астраханского рыболовства // *Наш край*. 1925. № 7. С. 58-69.

[Belousov, 2020](#) – *Belousov S.S.* Influence of Railways on the Development of the Settlement Network in Astrakhan Province (the last quarter of the XIX – beginning of the XX century) // *Bylye gody*. 2020. 57(3): 1264-1269. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1264

[Vinogradov et al., 2022](#) – *Vinogradov S.V., Eshchenko Yu.G., Savel'eva E.V., Likholet O.V.* Problems of Development of the Outlying Russian Territories in the 18th century: the Search for a Strategy (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region) // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1564-1574. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564

[Vinogradov et al., 2023](#) – *Vinogradov S.V., Eshchenko Yu.G., Krasnozhenova E.E., Kulakova N.I.* (2023). The Transformation of the State Regulation Model of Labor Migration to the Outlying Territories of Russian Empire in the 19th century (on the example of the Volga-Caspian Fishing Region) // *Bylye Gody*. 2023. 18(3): 1263-1274. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1263

References

[Bekker, 2004](#) – *Bekker, S.* (2004). Mif o russkom dvoryanstve. Dvoryanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoi Rossii [The myth of the Russian nobility. Nobility and privileges of the last period of imperial Russia]. М.: Novoe lit. obozrenie, 346 p. [in Russian]

[Belousov, 2011](#) – *Belousov, S.S.* (2011). Gosudarstvennaya politika zaseleniya Astrakhansko-Kizlyarskogo i Tsaritsynsko-Stavropol'skogo traktov vo vtoroi polovine XIX v. [State policy of settlement of the Astrakhan-Kizlyar and Tsaritsyn-Stavropol tracts in the second half of the 19th century]. *Voprosy istorii*. 3: 153-158. [in Russian]

[Belousov, 2020](#) – *Belousov, S.S.* (2020). Influence of Railways on the Development of the Settlement Network in Astrakhan Province (the last quarter of the XIX – beginning of the XX century). *Bylye gody*. 57(3): 1264-1269. DOI: 10.13187/bg.2020.3.1264

[Bochechkarov, 1859](#) – *Bochechkarov, N.* (1859). Zapiski ob astrakhanskom i kaspiskom rybolovstve [Notes on Astrakhan and Caspian fisheries]. [B.m.]. 78 p. [in Russian]

[Borodin, 1903](#) – *Borodin, N.A.* (1903). Kaspijsko-Volzhscoe rybolovstvo i ego jekonomicheskoe znachenie [Caspian-Volga fishing and its economic importance]. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 96 p. [in Russian]

[GAAO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoj oblasti [State Archive of the Astrakhan Region].

[Grimm, 1896](#) – *Grimm, O.A.* (1896). Kaspijsko-Volzhscoe rybolovstvo [Caspian-Volga fishery]. SPb.: tip. V. Demakova, 154 p. [in Russian]

[Imasheva, 2015](#) – *Imasheva, M.M.* (2015). Musul'manskoe predprinimatel'stvo Astrahanskoj gubernii v konce XVIII - nachale XX vv.: jekonomicheskie i social'nye aspekty razvitija [Muslim entrepreneurship in the Astrakhan province in the late 18th - early 20th centuries: economic and social aspects of development]. Astrakhan: IP Sorokin R.V., 186 p. [in Russian]

[Istoriya Astrakhanskogo kraja, 2000](#) – *Istoriya Astrakhanskogo kraja* [History of the Astrakhan region]. Astrakhan': Astrakhan State Pedagogical University Publ., 1122 p. [in Russian]

[Keppen, 1857](#) – *Keppen, P.I.* (1857). Devyataya reviziya. Issledovanie o chisle zhitelei v Rossii v 1851 g. [Ninth revision. Study on the number of inhabitants in Russia in 1851]. SPb.: tip. Imp. Akad. nauk, 296 p. [in Russian]

[Kevdin, 1915](#) – *Kevdin, V.A.* (1915). Sovremennoe rybolovstvo Rossii [Modern fishery in Russia]. М.: tip. "Zemlya", 153 p. [in Russian]

[Khairlapova, 2020](#) – *Khairlapova, M.M.* (2020). Organizatsiya dobychi soli na Baskunchakskom ozere Astrakhanskoj gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [Organization of salt mining on the Baskunchak lake of the Astrakhan province in the second half of the 19th century]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 5: 168-179. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.33810 [in Russian]

[Khairlapova, Yudina, 2022](#) – *Khairlapova, M.M., Yudina, T.V.* (2022). Organizatsiya solyanogo dela v Astrakhanskoj gubernii na rubezhe XIX-XX vv. (na primere Basinskih solyanikh ozer) [Organization of salt business in Astrakhan province at the turn of the 19th-20th centuries (on the example of the Basinsk salt lakes)]. *Voprosy istorii*. 5-2: 78-88. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202205Statyi52 [in Russian]

[Khrenov, 1893](#) – *Khrenov, A.P.* (1893). Po Volge (ot Nizhnego do Astrakhani) [On the Volga (from Nizhny to Astrakhan)]. SPb.: tip.-lit. E. Arngol'da, 113 p. [in Russian]

- Kuz'mina, 2011** – *Kuz'mina, I.V.* (2011). Gosudarstvennoe regulirovanie pereselenii v Nizhnee Povolzh'e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [State regulation of resettlement in the Lower Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2(27): 33-38. [in Russian]
- Kuz'mina, 2016** – *Kuz'mina, I.V.* (2016). Arenda zemli v strukture krest'yanskogo khozyaistva v Nizhnem Povolzh'e vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Lease of land in the structure of the peasant economy in the Lower Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2(47): 47-55. [in Russian]
- Kuznetsov-Lipetskii et al., 2023** – *Kuznetsov-Lipetskii, N.V., Vinogradov, S.V., Kulakova, N.I.* (2023). Gosudarstvennaya politika regulirovaniya trudovoi migratsii v Volgo-Kaspiiskom rybolovnom raione vo vtoroi polovine XVIII – pervoi chetverti XIX v. [State Policy of Labor Migration Regulation in the Volga-Caspian Fishing Region in the Second Half of the 18th to the First Half of the 19th Century]. *Journal of Frontier Studies*. 4 (32): 178-202. DOI: 10.46539/jfs.v8i4.508. [in Russian]
- Lebedev, 1863** – *Lebedev, K.N.* (1863). O kaspiiskom rybolovstve [About the Caspian fishery]. SPb.: Tip. Shtaba Otd. korpusa vnutr. strazhi, 132 p. [in Russian]
- Lyubomirov, 1926** – *Lyubomirov, P.G.* (1926). Zaselenie Astrakhanskogo kraja v XVIII v. [Settlement of the Astrakhan region in the XVIII century]. *Nash kraj*. 4: 54-77. [in Russian]
- Markov, 1983** – *Markov, A.S.* (1983). Ul'yanovy v Astrakhani [Ulyanovs in Astrakhan]. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 112 p. [in Russian]
- Markov, 2000** – *Markov, A.S.* (2000). Varvakis [Varvakis]. Astrakhan': Volga, 304 p. [in Russian]
- Mikhailov, 1856** – *Mikhailov, I.I.* (1856). Astrakhanskii lovtsy [Astrakhan catchers]. Biblioteka dlya chteniya. 137: 135-192; 138: 113-136. [in Russian]
- Nikol'skii, 1898** – *Nikol'skii, A.M.* (1898). Astrakhanskii morskii lovtsy. Statistiko-ekonomicheskoe opisanie [Astrakhan sea fishers. Statistical and economic description]. SPb.: tip. Morskogo ministerstva, 178 p. [in Russian]
- Palmov, 1924** – *Palmov, N.N.* (1924). K istorii rybnoj promyshlennosti Astrakhanskogo kraja v pervoi polovine XVIII v. [On the history of the fishing industry of the Astrakhan region in the first half of the 18th century]. *Nash kraj*. 4: 113-136. [in Russian]
- Pell', 1895** – *Pell', F.A.* (1895). Sinemorskie rybolovnye promysly [Sinemorsky fisheries]. Astrakhan': Tipografiya N.L. Roslyakova, 140, [4], XXXVI p. [in Russian]
- Petrichenko, 1862** – *Petrichenko, K.* (1862). Kaspii, ego promyshlennost' i trgovlya [Caspian Sea, its industry and trade]. SPb.: tip. Morskogo ministerstva, 88 p. [in Russian]
- PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- Ravvinskii, 1809** – *Ravvinskii, I.V.* (1809). Khozyaistvennoe opisanie Astrakhanskoi i Kavkazskoi gubernii [Economic description of the Astrakhan and Caucasus provinces]. SPb.: Imp. tip., 527 p. [in Russian]
- Rybakovskii, 2003** – *Rybakovskii, L.L.* (2003). Migratsiya naseleniya (voprosy teorii) [Population migration (questions of theory)]. M.: Nekommercheskii fond – Institut socialno-ekonomicheskikh i politicheskikh issledovanii, 240 p. [in Russian]
- Ryabtsev, 2002** – *Ryabtsev, A.L.* (2002). Rol' Irana v vostochnoj trgovle Rossii v XVIII v. [The role of Iran in the eastern trade of Russia in the XVIII century]. M.: Izd-vo MPGU, 214 p. [in Russian]
- Shul'ts, 1874** – *Shul'ts, A.* (1874). Vzgl'yad na Kaspiiskie rybnye i tyulen'i promysly [A look at the Caspian fish and seal fisheries]. Trudy Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Astrakhan': Gub. tip., pp. 1-41. [in Russian]
- Toropitsyn, 2001** – *Toropitsyn, I.V.* (2001). V.N. Tatishchev i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii pervoi poloviny XVIII v. [V.N. Tatishchev and the socio-economic development of Russia in the first half of the 18th century]. Astrakhan': Astrakhan State University Publ., 252 p. [in Russian]
- Trofimov, Mindubaev, 1981** – *Trofimov, Zh.A., Mindubaev, Zh.B.* (1981). Il'ya Nikolaevich Ul'yanov [Ilya Nikolaevich Ulyanov]. M.: Molodaya gvardiya, 224 p. [in Russian]
- Vaskin, 1974** – *Vaskin, N.M.* (1974) Zaselenie Astrakhanskogo kraja [Settlement of the Astrakhan region]. Volgograd: Nizhnevolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 47 p. [in Russian]
- Vinogradov et al., 2022** – *Vinogradov, S.V., Eshchenko, Yu.G., Savel'eva, E.V., Likholet, O.V.* (2022). Problems of Development of the Outlying Russian Territories in the 18th century: the Search for a Strategy (on the Example of the Volga-Caspian Fishing Region). *Bylye Gody*. 17(4): 1564-1574. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1564
- Vinogradov et al., 2023** – *Vinogradov, S.V., Eshchenko, Yu.G., Krasnozhenova, E.E., Kulakova, N.I.* (2023). The Transformation of the State Regulation Model of Labor Migration to the Outlying Territories of Russian Empire in the 19th century (on the example of the Volga-Caspian Fishing Region). *Bylye Gody*. 18(3): 1263-1274. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1263
- Voronova, 2005** – *Voronova, A.A.* (2005). Gosudarstvennoe regulirovanie rybolovstva v Kaspiisko-Volzhskom regione vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [State regulation of fishing in the Caspian-Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *RUDN Journal of Russian History*. 4: 129-136. [in Russian]

Yudin, 1925 – *Yudin, P.* (1925). K istorii astrakhanskogo rybolovstva [On the history of the Astrakhan fishery]. *Nash krai*. 7: 58-69. [in Russian]

Zykov, 1924 – *Zykov, F.P.* (1924). Astrakhanskije morskije lovtsy [Astrakhan sea lovets]. *Astrakhan' i Astrakhanskii krai*. Astrakhan': Kommunist, pp. 119-150. [in Russian]

Роль дворянства в освоении Волго-Каспийского рыболовного района (60-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.)

Сергей Вадимович Виноградов^{a, *}, Юлия Геннадьевна Ещенко^a, Елена Викторовна Савельева^a,
Олег Владимирович Лихолет^a

^a Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Российская Федерация

Аннотация. В работе анализируется дворянский период освоения Волго-Каспийского рыболовного района, который длился около 100 лет: со времени проведения мероприятий по генеральному межеванию земель в Российской империи, начавшихся в 1760-е гг., и до Великих реформ 1860-х гг. До середины XVIII в. правительство стремилось к быстрому освоению Волго-Каспийских территорий силами экономически активного населения. Оно было заинтересовано в скорейшем освоении рыбных богатств региона как дополнительного источника продовольствия, что было важно для северной страны с климатически рискованным сельским хозяйством. Однако возможности свободной миграции в условиях крепостного права и отсутствия в стране рынка свободной рабочей силы были ограничены. Поэтому постепенно акцент в правительственной политике освоения этой территории смещался в сторону дворянства. Дворянская миграция для Российской империи XVIII-XIX вв. являлась эффективным инструментом заселения новых территорий. Правительство продавало землю по льготным ценам дворянам, которые завозили в свои новые поместья крепостных крестьян из центральных районов страны. Однако в Волго-Каспийском рыболовном районе эта схема не сработала. Засушливый климат не располагал к ведению прибыльного земледелия, поэтому дворянство стремилось к скупке рыболовных вод, а для этого большое население было не нужно. К концу XVIII в. дворяне при поддержке императора Павла I смогли вытеснить из рыбного промысла купечество и другие свободные сословия. В статье делается вывод о том, что сформировавшаяся к началу XIX в. дворянская монополия на владение рыболовством пагубно сказалась на освоении и заселении региона. К середине XIX в. Астраханская губерния являлась одной из самых незаселенных российских территорий, а добыча рыбы при расширении спроса со стороны увеличивавшегося населения Российской империи не росла.

Ключевые слова: Каспийское море, Волго-Каспийский рыболовный район, Астрахань, Астраханская губерния, рыбный промысел, дворянство, купечество, крестьянство, ловцы.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dissovetdm@yandex.ru (С.В. Виноградов),
pushistik_yuliya@mail.ru (Ю.Г. Ещенко), elenasava03@gmail.com (Е.В. Савельева),
oleg.liholet@mail.ru (О.В. Лихолет)